

Прия вскакивает и крутится на месте, прижимая к груди стопку бумаг. "Мистер Уильямс! Простите, я не слышала, как вы вышли из офиса".

Прия только на этой неделе начала работать в компании. Ей стыдно, что она так плохо проявляет осведомленность перед своим боссом! Получить эту работу было нелегко - Прие пришлось за нее побороться. Только в день собеседования на нее претендовала дюжина кандидатов. Она прекрасно понимает, что быть секретарем главы всей компании - личным помощником, технически - это не только престижно, но и отличная ступенька. Ее родители были так горды, когда она рассказала им об этом! Она первая в семье закончила колледж. Первая, кто работает в таком хорошем офисе. Честно говоря, она удивлена, что получила это место - но это только усиливает тревогу, которая атакует ее со всех сторон. Она никогда не была неуклюжей, и все же... что-то в том, как на нее смотрит начальник, заставляет ее дрожать. Это даже не недобрый взгляд. Это просто... сила. Она полагает, что так смотрят все ведущие бизнесмены. Именно так попадают в список Forbes.

Несмотря ни на что, она намерена сделать все, что в ее силах, чтобы доказать, что выбор в ее пользу был правильным. Прия пытается быстро взять себя в руки и улыбается мужчине.

Сэр Уильямс, по крайней мере, не выглядит обеспокоенным ее вспышкой.

"Спокойно". Сэр Джонатан Уильямс, ОВЕ - основатель и генеральный директор одной из крупнейших финансовых компаний в Великобритании. Один из богатейших людей страны, получивший рыцарское звание за свою общественную работу. Единственный сын высокопоставленного офицера иностранной службы, он провел большую часть своей юности, путешествуя по всему миру - Южной Африке, Индии, Соединенным Штатам. Его акцент почти не похож на британский. И это человек, который лично нанял Прию в начале этой недели. "Я не пытался вас напугать. Я просто не мог случайно заметить, что то, что на вас надето..." Он протянул руку и потянул за отворот ее блузки. "Это немного старомодно, не так ли?".

"I ...". Лицо Прии покраснело. "Я так не думаю? У меня есть несколько таких блузочек. Я подумала, что она подходит для офиса". К тому времени, как она заканчивает объяснять, это звучит скорее как вопрос, чем утверждение.

"Эх..." Сэр Уильямс делает лицо. Он не выглядит удивленным, но и не выглядит очень довольным ответом. Что, в общем-то, само по себе удивительно. Прия знает, что блузочка, которую она надела, может быть немного более яркого цвета, чем привыкли некоторые люди в офисе, но она также знает, что она более чем подходит для бизнеса. Блузка простая, на пуговицах, из материала, который хорошо скрывает грудь, которая, как ей всегда казалось, была слишком большой для ее стройной фигуры. И, как всегда говорила ей мама, цвет подчеркивает ее смуглую кожу.

Прия неуверенно спрашивает: "Мне больше не носить его?".

"Думаю, если хочешь, можешь", - говорит сэр Уильямс. "Просто так тебя никто не заметит. Если ты хочешь преуспеть, ты должна стараться одеваться так, чтобы не стесняться того, кто

ты есть. Вы же видели, как одевается Синди, верно? Тебе стоит попробовать найти что-то подобное".

Разум Прии начинает бороться сам с собой. Нет ничего откровенно плохого в том, как одевается Синди. Просто другая женщина гораздо более откровенна, чем Прия когда-либо думала, предпочитая носить шелковистые блузки с глубокими вырезами и юбки с высокими разрезами по бокам. Это всегда напоминало ей то, что кто-то может надеть в клуб или на позднюю ночную вечеринку, а не то, что следует надевать на работу в офис. С другой стороны, все лучшие компании делают вещи странным образом - достаточно взглянуть на штаб-квартиру Google. Но она показывает так много кожи! Даже выросшая в Лондоне, Прия очень скромна и традиционна. Она не любит выставлять напоказ слишком большое декольте. Размер ее груди привлекает достаточно внимания, и неважно, что она пытается сделать.

С другой стороны, она также не любит терять работу, которая может открыть столько дверей.

"Я могу попробовать найти что-нибудь другое, чтобы носить с этого момента", - говорит Прия, лишь с малейшим намеком на колебания. В конце концов, это для работы, и нет ничего такого, чего бы Прия не сделала, когда речь идет об обеспечении ее работы. Особенно если учесть, что она новичок в офисе. Если сэр Уильямс захочет, чтобы она оделась по-другому, Прия с радостью это сделает. Она - его личный помощник.

Сэр Уильямс протягивает руку и двумя пальцами поднимает прядь прямых черных волос Прии. "Вы могли бы сделать с этим что-нибудь еще".

"Вы хотите, чтобы я его подстригла?" Прия почти обижается на это. Она не против обновить свой гардероб, но мысль о короткой стрижке волос ее почти пугает. Прия отращивает волосы уже несколько лет; шелковистые черные локоны доходят ей почти до пояса. В Индии, не то чтобы у нее было много воспоминаний о короткой поездке туда в детстве, это признак женственности и красоты. Ее мать всегда говорила, что хорошая индийская девушка не стрижет волосы!

Она смотрит на своего босса, который продолжает перебирать пальцами ее волосы. Но это не какая-то захолустная деревня в Индии, и это идеалы ее родителей, а не ее самой. Это Лондон! Она работает в крупной международной компании.

"Вам не нужно заходить так далеко, но вы всегда можете начать ходить к стилисту. Кто-то, кто мог бы помочь тебе сделать что-то большее, чем просто оставить это висеть вот так. Это немного по-детски, тебе не кажется?"

"Я не знала", - честно отвечает Прия. Есть некоторое облегчение в том, что он не хочет, чтобы она обрезала его. "Я пыталась выглядеть профессионально. Я подумала, что слишком многое с этим может показаться легкомысленным".

Сэр Уильямс усмехается. "О, не выглядите таким озабоченным. Я бы не просил вас платить за все это из своего кармана. Дело в том, что мне нужен личный помощник, который будет

выглядеть ответственным. Кто-то, кто произведет впечатление на наших клиентов. Сейчас это не ты. Но это может быть! Вот почему я нанял тебя. Я вижу такой большой потенциал. И, помни, ты представляешь меня". Он убирает руку, пальцы касаются шеи Прии, когда он отводит ее назад. От этого прикосновения ее кожа покрывается колочками. Это простой жест, но он заставляет ее мысли на полсекунды отвлечься. "Я отправлю сюда визитку компании. Тогда вы сможете подумать о том, чтобы немного изменить свою прическу".

"Я... сэр, вы уверены? Я не хочу заставлять компанию тратить на меня деньги. Моя цель - помочь компании зарабатывать больше, а не..."

Сэр Уильямс прерывает ее, прижимая палец к ее губам. Его палец обладает мягкостью человека воспитанного и состоятельного. "Ничего подобного. Это для работы, а вы - мой личный помощник, так что компания все покроет. Считайте это инвестицией с моей стороны. У меня хорошее предчувствие насчет тебя, Прия. Я думаю, что ты сможешь помочь мне сделать много полезного для компании. Я собираюсь вложить в тебя свое время и часть денег компании. Ты сможешь отплатить компании отличной работой".

Прия быстро качает головой в знак согласия. "Да, мистер Уильямс. Я постараюсь не подвести вас!". В груди у нее что-то дрогнуло. Возможно, ей следовало бы обидеться, но то, что кто-то такой важный сказал, что у нее есть потенциал? Это очень важно.

"Я знаю, что вы не подведете", - говорит сэр Уильямс. Он дарит ей последнюю очаровательную улыбку, прежде чем повернуться и направиться обратно в свой кабинет. Прия старается не расстраиваться из-за этой встречи, но обнаруживает, что весь оставшийся день она слишком внимательно следит за тем, как выглядит.

К концу смены на столе у Прии лежит визитка компании. Там также есть визитка салона и бутика одежды. Она знает об обоих, проходя мимо по дороге на работу. Она также знает, насколько они дороги, и эти цифры заставляют ее трепетать длинными темными ресницами. Это не те деньги, которые Прия может потратить, даже "на день рождения". Несмотря на то, что это не ее деньги, Прию все равно нервирует мысль о том, чтобы войти в очень дорогой салон. Она все еще дочь иммигрантов из рабочего класса. Она рассуждает, что компания платит за это, и что это можно считать частью ее униформы. Посмотрев на карточку, она прикасается к своим волосам, все еще шелковистым и пахнущим арганой от шампуня, но на ощупь немного менее мягким, чем обычно.

Через несколько часов она выходит из салона с уложенными волосами. Зайдя в бутик, она обнаруживает, что одежда уже куплена и заказана. Ей остается только заплатить за нее. Эти рубашки не похожи ни на что другое, что она носила раньше. Еще одна волна беспокойства, когда она понимает, что ее новые блузки, пять из них, настолько низко вырезаны и облегающие, что не оставляют места для воображения.

На следующий день, когда она идет на работу, кажется, что все мужские взгляды устремлены на нее. Полнота ее груди подчеркивается вырезом бюстгалтера и блузки. Она пытается натянуть блузку на декольте, но вынуждена опускать ее обратно, так как она обнажает живот. По крайней мере, их не нужно гладить, решает она, поскольку она будет натягивать их прямо

весь день.

Весь день на работе она слишком хорошо понимает, что когда она нагибается, любой может посмотреть и увидеть ее грудь. Она так нервничает из-за этого, что путается еще больше... что приводит к тому, что она роняет еще больше вещей... и еще больше нагибается... пока не оказывается в замкнутом круге. Единственная передышка - это когда у нее есть кофейная чашка, чтобы удержать ее, но из-за желания поскорее произвести впечатление на остальных это никогда не длится долго. И каждый раз, когда она опускает чашку, она словно открывает себя заново. Ее щеки окрашивает оттенок новой помады, ярко-красной, которую Синди оставила на ее столе в качестве приветственного подарка. Она не может ее не носить, это было бы грубо, но каждый раз, когда она оставляет след от поцелуя на белом фарфоре кофейной чашки, ей хочется вернуться к чему-то более естественному.

Возможно, это худший день из всех, что были у Прии на работе. Никогда. Даже ее катастрофическая первая работа после окончания школы не может сравниться с сегодняшним несчастьем.

К концу рабочего дня Прия настолько измотана, что сообщение о том, что сэр Уильямс хочет ее видеть, почти доводит ее до слез. Ее глаза слезятся от жара, блестящие веки грозят упасть в любой момент. Едва переступив порог кабинета, она начинает говорить: "Мне очень жаль, что сегодня я была не в духе, сэр. Обещаю, я возьму себя в руки".

"Непостоянной?" Его бровь складывается в форме буквы V, которая, как она уверена, указывает на ее безработицу. "Нет, нет, вам не за что извиняться. Дело не в том, что у тебя неприятности".

"О?"

Он отодвигает стул и встает. "На самом деле, я хотел похвалить вас за то, что вы сделали шаг вперед. За годы работы у меня было несколько ассистентов, которые не хотели отдавать офису столько, сколько должны были, но я могу сказать, что с тобой, Прия, дело обстоит иначе. Наверное, это замечательное индийское воспитание!".

"Я хочу быть уверенной, что делаю для вас все хорошо", - быстро говорит Прия, снова покраснев, но на этот раз с утешительным теплом. "Я надеюсь, что смогу облегчить ваши дни, чтобы вы могли сосредоточиться на более важных вещах!"

Сэр Уильямс улыбается. Это очаровательная улыбка, не только красивая, но и обнадеживающая. Он перемещается, чтобы встать перед Прией, положив одну руку ей на плечо. Он красивый мужчина. Высокий, с широкими плечами и мощной грудью. Чеканные черты лица и волосы цвета соли с перцем напомнили ей старые фильмы о Джеймсе Бонде, которые она смотрела вместе с сестрой. Ему не хватает только шотландского говора. На мгновение она задумалась, а есть ли у него волосы на груди. Она краснеет.

"Я уверен, что ты сможешь сделать это и даже больше, Прия. У тебя именно такой характер,

который я искал. Эта одежда творит чудеса. В ней вы выглядите гораздо профессиональнее. Я буду счастлив, если вы придете на любую встречу в такой одежде".

Прия опустила голову, немного смутившись. Она никогда не была из тех, кто хорошо воспринимает комплименты. "Я с удовольствием надену все, что потребует офис".

"Я позабочусь о том, чтобы вы были одеты только в лучшие вещи", - игриво говорит сэр Уильямс. "Но - это все. Я просто хотел поблагодарить вас за вашу тяжелую работу".

Это первый раз, когда сэр Уильямс вызывает Прию в свой кабинет, казалось бы, просто так, но далеко не последний. В течение следующего месяца этот человек вызывает ее в свой кабинет иногда по два и три раза в день. Часто это длится всего несколько минут, но иногда Прия сидит за столом напротив него, молча, до двух часов, пока он делает телефонные звонки и просматривает бумаги. Она держит руки сложенными на коленях и старается быть внимательной, хотя он не обращается к ней и не просит ее сделать что-то конкретное. Он явно хочет, чтобы она слушала и училась.

Одежда продолжает появляться с регулярными интервалами, топы и юбки, которые, кажется, становятся все короче и откровеннее с каждой покупкой - опять же, погода улучшается. Единственная консервативная одежда - это брюки, но даже они с низкой талией и обтягивают ее изгибы, как вторая кожа. Впервые она осознает, что у нее на самом деле довольно красиво изогнутая спина. Изредка попадаются украшения: ожерелья и серьги, подходящие к рубашкам, которые ей дарят. Все это явно очень дорого. Прия никогда не смогла бы позволить себе такое на свою зарплату, даже если бы долго копила на это! А иногда, засунутые в складки другой одежды, лежат шелковистые комплекты бюстгалтеров и трусиков. Почти всегда стринги, которые мало что прикрывают, и бюстгалтеры из прозрачного материала. Всегда цвета, подчеркивающие ее кожу. Это сбивает ее с толку.

Прия хочет спросить об этом, но мысль о том, чтобы напрямую затронуть этот вопрос перед сэром Уильямсом, заставляет ее нервно вздрагивать. Это неприлично! Но она не хочет рисковать видимыми линиями трусиков или расстраивать своего босса, поэтому все равно носит их. Признаться, они лучше держат форму верхней одежды, хотя ей пришлось научиться сгибать колени, а не наклоняться, когда вещи опрокидываются. А теперь, когда она немного освоилась, она поняла, что ее босс такой же неуклюжий, как и она. Он постоянно что-то опрокидывает, когда тянется за бумагами. Иногда просит ее поднять их, а иногда случайно задевает ее, когда делает это раньше, чем она успевает.

В начале третьего месяца работы сэра Уильямса Прию вызывают в его кабинет. Едва войдя внутрь, она замирает, услышав стоны и шлепки тел друг о друга. Звуки сексуального контакта доносятся из ноутбука ее босса. Ее лицо краснеет, рука взлетает вверх, чтобы прикрыть глаза - недостаточно быстро, чтобы не заметить выражение его лица.

Сэр Уильямс смеется. "Расслабься, Прия. Это просто видео, которое прислал мне один из моих деловых партнеров. Пойдемте, посмотрите, почему бы и нет?".

Заикаясь, Прия спрашивает: "А... на видео?".

"Я так и сказал". Сэр Уильямс отодвигает стул, чтобы освободить место для Прии. Его тон не оставляет места для споров, поэтому она делает глубокий вдох и пересаживается к нему. На экране компьютера действительно есть электронное письмо и открытое вложение, которое, похоже, и есть то самое видео. На нем изображен другой мужчина, одетый в очень красивый костюм, на коленях у которого сидит симпатичная женщина. Одна из мужских рук обхватывает ее грудь поверх одежды. Достаточно мгновения, чтобы понять, что под ее юбкой бедра мужчины толкаются в ее интимную зону.

"Это неприлично!" вскрикивает Прия. Если бы на юбке было достаточно ткани, за которую можно было бы ухватиться, ее руки сжали бы ее в узел. А так, лучшее, что она может сделать, это покрутить пальцами ног в неудобных туфлях, которые вчера попали к ней на стол - небольшой знак благодарности за ее помощь в работе над делом Dobson Heavy Industries на прошлой неделе.

"Вот это дела". Сэр Уильямс похлопывает себя по бедру. "Присаживайтесь".

Расширив глаза, Прия спрашивает: "Что?".

"Присаживайтесь", - повторяет сэр Уильямс, на этот раз с намеком на приказ. "Я подумывал о том, чтобы вы присутствовали на нескольких моих встречах, но прежде чем вы сможете это сделать, вам нужно познакомиться с людьми, с которыми я работаю. Это важно".

Прия тяжело сглотнула. Она очень серьезно относится к своей работе. Это офисный балаган? Тест? Изящно пристроившись на самом краешке бедра своего босса. Уильям кладет большую руку на изгиб бедра Прии и переводит ее в более удобное положение. К счастью, она остается на месте.

"В бизнесе нужно понимать своих клиентов". Он продолжает: "Это Джордж Обрент. Он ленивый ублюдок, но он один из наших лучших инвесторов. Моя фирма делает все, чтобы он был доволен. Если вы придете на эти встречи, от вас будут ожидать, что вы тоже сделаете все, чтобы он был счастлив".

Конечно, он не это имеет в виду?

Прежде чем Прия успевает надолго задуматься об этом, Уильямс закрывает видео. Он открывает другое электронное письмо, к которому прилагается несколько фотографий и видео. Он пропускает фотографии и вместо них открывает видео.

Это видео начинается в середине явно очень грубого сексуального контакта. Похоже, что молодая женщина в расстегнутой рубашке скрючилась под столом мужчины. Его черные брюки распахнуты, член так глубоко погружен в горло молодой женщины, что в аудиозаписи слышно только, как она задыхается; контур четко виден вдоль переднего изгиба ее шеи, тушь

потекла, рука запуталась в волосах. Это вульгарно, и Прия слегка отворачивается, обнажая слишком большую часть своей груди. Сэр Уильямс, кажется, не замечает. Если это какая-то шутка, то она не смешная. Дело в том, что ей нужна эта работа, и если ее уволят - что ж, она не сможет вернуть деньги за одежду, стрижки и все остальное. Прия едва может позволить себе кофе, который они пьют; импортный, насыщенный декадентскими тонами. Кроме того, есть несколько вещей, которые она даже не может забрать обратно после того, как сэр Уильямс на днях опрокинул на нее стаканчик. Она даже не задумывается о том, как сильно блузка прилипла к ней, обнажив бюстгальтер под ней. И тот неловкий момент, когда он попытался вытереть его для нее. Стон заставил ее снова посмотреть на экран.

Как будто это нормально, сэр Уильямс продолжает: "Это Эрик Хауэлл. Он не является нашим главным инвестором, но у него довольно хорошие связи. Он работает в компании с самого начала, и наш успех можно приписать его, ах, более безжалостному управлению делами".

"Сэр", - говорит Прия, но у нее нет продолжения.

Рука, лежащая на ее бедре, скользит вниз и ложится на бедро, задевая пальцами подол юбки. Бледные пальцы ласкают ее кожу. Прия резко вдыхает.

"Еще один", - говорит сэр Уильямс. Еще одно письмо, еще одно видео. Пожилая чернокожая женщина, склонившаяся над столом. Мужчина за ней, широкоплечий и грузный, с редующими волосами, держит руку на ее шее, не давая ей двигаться, пока он делает с ней непристойные вещи. Его движения вбиваются в нее с жестокой скоростью, от которой у Прии подкашиваются ноги.

"А это Роберт. Боб, как мы его называем. Он недавно вступил в фирму, но у него больше денег, чем он знает, что с ними делать, и он хочет инвестировать".

Его рука скользит по ее ноге, осторожно раздвигая ее. Затем, пока она застыла на его коленях, он перемещается между ее ног, пока его пальцы не нажимают на черный шелк ее трусиков. Они скользят по ткани, ощупывая бугорок ее интимной зоны, проникая в выемку трусиков. Ткань стыдливо увлажняется. Задыхаясь, Прия зарывается лицом в ладони.

"Сэр?! Я... Это неправильно", - говорит она ему. Его пальцы продолжают свои нежные ласки.

"Это бизнес", - говорит сэр Уильямс, пальцы все еще раскачиваются в движении, от которого у Прии перехватывает дыхание. Ее трусики становятся влажными, и она чувствует запах себя в комнате. "Ты хочешь помочь облегчить мою работу, не так ли? Ты хочешь стать частью величайшей компании в Лондоне?".

Прия не знает, что делать. Эта работа очень важна для нее. Трудно найти работу - такой молодой женщине, как она, только что из колледжа, с небольшим опытом и еще меньшими навыками. И она действительно из тех людей, которые хотят выкладываться по максимуму на каждом рабочем месте, хотят, чтобы компания в целом становилась лучше и процветала. Именно это родители прививали ей всю жизнь. Мысль о родителях заставляет ее краснеть. Ее

охватывает паралич, она боится пошевелиться и почувствовать, что еще на нем растет. Все, что она может сделать, это хныкать.

<http://erolate.com/book/1850/52685>